

Новые стихи.

Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ

ДАЛЕКО И НЕ ОБО МНЕ

□ □ □ □ □

* * *

Всё далеко и не обо мне: грузнее море, дожди длинней.
Одной иллюзией меньше будет — зато я искренен. Да, вполне.

В гудок уходит последний пар, и никому никто не кошмар.
Но сотня мелких смешных уколов болит сильнее, чем один удар.

Да, сам себя затирал во льду, растил в себе не свою беду.
Но за кого меня принимали, предполагая, что я приду

грозить, ругаться, рыдать в плечо, просить пощады — и что ещё?
Как будто сердце твоё открыто, зато закрыт между нами счёт.

Пятнистый лист, моховик у пня, — всё далеко и не про меня.
Но раз от жизни что-то осталось — знай собирай и знай сохраняй.

И утра сонны, и дни сухи, солома падает со стрехи.
Была бы радость, любовь была бы — но будут только мои стихи.

* * *

— посмотри, она пишет — страдала, что ты ушёл,
говорит — болела, боялась сойти с ума.
ты же помнишь ещё её серебро и шёлк?
ты же знаешь — она к тебе не придёт сама.

— ты взглядишь в этот текст: ни имени моего,
ни лица, — так я ли в речь её облечён?
ничего обо мне, понимаешь ли, — ничего.
просто так слова — обо всём или ни о чём.

— разве ты забыл, насколько она горда —
и насколько она чужда словесных шутих?
вот и пишет народы, страны и города.
отчего ты уверен, что нет тебе места в них?

— да поди забудь, как мила ей с людьми игра —

и как сам потакал жестокому баловству.
и что долго, долго рядом с ней умирал,
а сейчас, пускай и скучаю, — живу, живу.

листья падают — не упадут, автострада пуста,
нижний ветер и верхний ветер гудят вразнобой.
и стоит человек, прислонясь к опоре моста, —
и не слышит, как громко спорит с самим собой.

* * *

Теперь — всё можно. Будь ещё грубей.
А то — расплачься, не стыдясь прохожих.
Я не вернусь, хоть ты меня убей.
В конце концов, ты утверждал, что можешь.

Утешь себя: найди во мне изъян.
Тебе поможет. Как всегда, не так ли?
Ты видел грязь во всех своих друзьях,
так чем я лучше? — Да ничем, ни капли!

Смотри, я берегу твои слова:
как я тебя отчаянно бесила!
Я столь же бесталанна и слаба,
я столь же неумна и некрасива,

как эти все — и даже хуже всех.
Зачем тебе любить меня такую?
Будь лучше. Подними меня на смех.
Живи один — нисколько не тоскую.

Ты видел грязь. Я видела восход.
Полёт гусей над старою конюшней.
У берега — тончайший первый лёд.
И розы поздние, и дуб недужный.

Но что тебе до них? И до меня? —
Когда ты столь божественен и светел?..
Пока ты мир пытаешься менять —
ты ничего не можешь в нём заметить.

* * *

Свет нахлынул, отхлынул, на дне оставил —
раннезимний, плотный, почти зловещий...
Извини, но я против игры без правил.

Ты считаешь любовью странные вещи.

Кто сказал бы мне, отчего так тошно,
если всё прошло и ничто не ново?
Если я узнала — узнала точно:
я живая, и в этом одном виновна.

Научилась дверь закрывать без стука.
(...если всё старо, никакой интриги?)
Я люблю некрасивых котов и кукол
и порой читаю глупые книги.

И не то что жизни чрезмерно много —
недостаточно боли и мало тлена.
Так оставь меня — и вовек не трогай.
Извини, я не буду твоей проблемой.

Извини, я не стану твоей заботой:
удобрением для духовного роста.
Уж на эту роль отыскать кого-то
до смешного просто.

Так оставь мне мир — нелюбимый, чуждый,
эти сосны, устья, ветра и дюны.
Всех людей надоедливых — мне, ненужной.
(Этот край валунный.)

Слишком быстро рядом с тобой нищаю.
(Этот шум машинный и лай собачий.)
Я уйду — и не спрошу на прощанье,
почему ты плачешь.

